

Поэма для герба метро

Если бы не метро в Бухаресте,
румынская поэзия была бы несколько иной.

(Если вам кажется приемлемым
заменить Бухарест на Париж, Мадрид,
Москву, Лондон... выбери свой вариант,
страну, её замечательную поэзию...)

Неизлечимо

Если страдания твоей души
не могут быть вылечены поэзией—
к сожалению, это уже неизлечимая болезнь,
нечистая сила побрала бы её...

Чудесное утро

Даже если туман ещё плывёт по округе,
это утро прекрасно,
в нём пост-история тебя не беспокоит,
как и постмодернизм,
экзистенциализм,
но особенно минимализм
и различные другие химеры;
именно так!

Прекрасное утро,
в которм тот же Жан-Поль Сартр не приветствует тебя,
предлагая,
как и вчера,
роман «Тошнота»...

Не знают...

Кажется, это элементарно—так
может быть разъяснён известный трюк:

блаженны нищие духом,
что они не знают, бедные, что значило бы
быть богатыми духом.

Излишнее

Когда я смотрю глубоко и долго вверх,
многие вещи действительно кажутся мне лишними.

Включительно вещи, которые не существовали
и не существуют.

Скорлупы

Подростки
со звякающими скорлупками надежды
под рубашкой, у груди...

Когда мы спотыкались,
или падали,
или вцеплялись в нашу первую любовь,
какая-нибудь скорлупка трескалась,
разбивалась
на острые,
как фаянсовые, колкие осколки—
осколки надежды,—

и тогда из груди пробивалась
фиолетовая лента юности—
жертвоприношение надежды...

Лодка в доке

Порт.
Док.
Три или четыре корабля в ремонте.

Со стороны
меньшего канала,
можно сказать, в специальном отсеке
пришвартовано небольшое судно,
привязанное к слегка ржавому приколу.

Но что это за судно,
какой такой кораблик?!
Просто
в ожидании ремонта находится и
роковая лодка
капитана Харона...

Путь

Ах, сердце для осады,
для покорения!
Женское сердце!

Если есть ещё путь к нему,
я думаю, что самый надёжный
и самый короткий—это
Млечный Путь.

Аудиокнига

Фантастика! Как изменился мир,
насколько отличны уже море
и пляж—
        вот
настал момент:
мой сосед по песку пляжа просит меня
не напевать слишком громко,
не свистеть от радости,
но особенно не ищи— свищи!
потому что он имеет право слушать в тишине
аудиокнигу Франца Кафки
Зáмок
(в некотором роде и он песчаный...).

Ангел, Фауст

Чтобы понять мои стихи,
для тех, кто жалуется, что не понимает их,
считаю необходимым уточнить:
  я—поэт,
так что
Humani Nihil Me Alienum Puto¹.
Исходя из этого,
я не вижу ничего возмутительного в том,
что, когда я пишу,
ангел сидит на моем правом плече,
а Фауст— на левом,
но они только предлагают мне варианты,
не притесняют меня в выборе,
не толкают к беззаконию...

О!

Да что и говорить! Это очень волнует,
когда мы думаем о нашем детстве,
о детстве вообще. Чаще всего
мы даже восклицаем: Ах!—
или:

О!

Кстати,
мне это
        «О!»
кажется кнопкой, которую
если бы я нажал,
во всех парках начали бы кружиться
карусели,
многоцветные лошадки,
которым,
безусловно,
радуется наше детство,
детство мира...

О!

Светлячки на Севере

...после полугода полярный день заканчивается;
это неизбежно: закат с падающей звездой,
снижение,
погружение,—
до единственного момента за шесть месяцев,
когда
над огромной Арктикой
между ледниками и магнитным океаном,
как в адском глазу,
солнце светит коротко-коротко,
как
микроскопический светлячок любви
в южном романе Франсуазы Саган
Немного солнца в холодной воде.

Секреты

У тебя было столько секретов!
О личной любви,
о любви к родине,
о похотливом соседе,
о жизни и смерти,
вкратце—о некоей жизненной философии...
Боже мой,
так много секретов,
некоторые даже сакраментальны,
но они
так долго скрыты,
сейчас почти полностью забыты,
и когда ты откроешь их снова,
секреты будут выглядеть как скелеты
убитых правд,
позабитые в шкафу...

В долинах

Зима.
Сильный снег поднял холмы к небу,
откуда,
        кажется,
смутно видны уже лыжи,
приготавливаемые ангелами,
которые в ошеломляющем слаломе спустятся
в долины радости,
бывшие долины плача...

.....
1. Я человек, и ничто человеческое
мне не чуждо (*лат.*).

Неоднократно

Неоднократно мне было дано видеть совсем ясно, как
в тандеме с «летучим голландцем» летит
самолёт Сент-Экзюпери.

Иногда они плавали неимоверно низко — ниже
уже немыслимо! — так что
касались гейзеров, китов,
пены морской
со следами Бога от Его хождения по водам.

Нет, я не думаю, что я был единственный, кто видел
или которому снился
тот повторный случай,
и не единственный, кто убеждён в том, что совместный полёт
«голландца» и пилота Экзюпери
действительно имел место
над садами, над вспененными волнами, —
в противном случае
зачем нужно, о бог Гипнос, чтобы человек
открыл/
закрыв глаза
в этом мире?

Если бы представить себе...

Если мы представим себе,
как понимали любовь те, кто жил давно...

Да,
было великолепно, что думали некоторые из них —
скажем, Шекспир
или Ромео, Джульетта:
из-за любви
ты мог бы и умереть,
но без любви
ты был бы как нерождённый...

*Перевод с румынского автора,
под редакцией Игоря Лоцилова*